

[Автоответчик]: Извините, абонент, которому вы звоните, выключил телефон. Пожалуйста...

Холодный голос автомата раздался в трубке, и Сюаньюань Ин почувствовал еще большее раздражение. Он снова и снова нажимал на кнопку повтора, но результат не менялся. Тот же механический голос продолжал звучать.

— Черт, что вообще происходит?

После бесконечных попыток дозвониться, Сюаньюань Ин наконец не выдержал и бросил телефон, в отчаянии схватившись за волосы. Он не был параноиком, но... его интуиция всегда была точной. В тот миг он почувствовал, что с Е Тяньсе что-то случилось. Но... телефон не отвечал, а в военный округ он не мог попасть. Что делать?

Его обычно спокойный ум, из-за мыслей о Е Тяньсе, превратился в кашу. Он беспомощно упал на кровать, уставившись пустыми глазами в потолок.

«Тяньсе, пожалуйста, не попадай в беду. Иначе... я не знаю, на что я способен».

Глубокой ночью, когда все должно было быть тихо и спокойно, самая большая больница «Нинкан» в городе А была необычайно оживлена. У входа стояли десятки роскошных автомобилей и внедорожников. Само по себе это не было бы удивительным, ведь больница «Нинкан», принадлежащая корпорации Лэй, славилась своим оборудованием и считалась лучшей в стране Z. Но что действительно привлекало внимание, так это то, что все машины были с военными номерами, а у входа стояли десятки солдат с автоматами. Каждые несколько минут внутрь входили офицеры с высокими званиями. Пациенты, врачи и случайные прохожие — все недоумевали, кто же находится в больнице, что вызывает такой ажиотаж.

— Что вообще случилось? Как Тяньсе мог получить ранение?

Е Хэн, одетый в черный военный мундир с золотыми погонами генерала армии, быстро подошел к операционной. Его гневный взгляд упал на Юй Фэна и Хун Цюэ, которые встали с кресел.

— Тяньсе недавно достиг этапа Золотого ядра третьей ступени, и его охраняют Юй Фэн и другие. Как он мог получить такие ранения, что его пришлось срочно оперировать?

— Докладываю, командующий, это моя вина. Я не смог защитить его. Прошу наказать.

Юй Фэн стоял по стойке смирно, его глаза были красными от напряжения. В отличие от других, он был не только членом спецгруппы, но и теньвым стражем Е Тяньсе. Любая рана Тяньсе была его ответственностью.

— Мерзавец, я спрашиваю о причине, а не о том, чтобы ты сам себя наказывал. Хун Цюэ, говори.

Е Хэн разозлился еще больше, сверкнув глазами на Юй Юня, который глубоко винил себя. Затем его острый взгляд переместился на Хун Цюэ, стоящего рядом. Остальные молчали, стоя смирно за ними.

— Докладываю, командующий, сегодня вечером...

Хун Цюэ сжал кулаки, его глаза были красными. Он рассказал о событиях, произошедших недавно. Когда он упомянул о дерзком заявлении убийцы, все присутствующие военные

пришли в ярость. Это было просто возмутительно. Не только ранили их офицера, но и посмели покуситься на жизнь Е Тяньсе.

Е Хэн, услышав о Тяньсе, был в ярости. Его мощная духовная энергия, достигшая уровня Изначального младенца, неконтролируемо вырвалась наружу. Многие почувствовали, как их энергия и кровь начали бурлить, а истинная ци хаотично двигалась по каналам. Но никто не осмелился прервать разгневанного командующего, терпеливо сдерживаясь.

— Вышел...

Кто-то крикнул, и Е Хэн мгновенно переместился к операционной. Все вздохнули с облегчением, вытирая пот со лба. Давление силы Изначального младенца было ужасающим.

— Как Тяньсе?

Е Хэн взглянул на лежащего на кровати Е Тяньсе, используя свое божественное чувство, чтобы проверить его состояние. Убедившись, что его истинная ци стабильна, он повернулся к Юй Юню, главному хирургу.

— Доложу главе семьи, рана на руке несерьезная, но повреждение внутренних органов требует времени для восстановления. Во время операции Тяньсе очнулся и потребовал не использовать анестезию, поэтому он потерял сознание только после завершения. Его сила духа поразительна.

Юй Юнь, сняв перчатки, медленно объяснил. Операция была для него самой сложной, ведь ему приходилось быть предельно сосредоточенным, чтобы минимизировать страдания Тяньсе. К счастью, все прошло успешно.

— Угу, отнесите Тяньсе в палату. А где Сяоин?

Е Хэн кивнул. Главное, что жизни ничего не угрожает. Только теперь он заметил, что Сяоин отсутствует. Его глаза обошли толпу, но его нигде не было видно.

— Дедушка, Тяньсе строго запретил сообщать Сяоину о случившемся. Мы его не уведомили.

Хун Цюэ поспешил объяснить. Выросший вместе с Тяньсе, он, как и другие, называл Е Хэна дедушкой.

— Хорошо, учитывая характер Сяоина, если бы он узнал о ранении Тяньсе, он мог бы сделать что-то безумное. Лучше не говорить ему. Когда он вернется через месяц из горного хребта Пурпурного Лотоса, Тяньсе, вероятно, уже поправится.

Е Хэн согласился. Он ясно видел, как отношения между двумя молодыми людьми развивались. Сяоин, который сначала был сдержан, теперь полностью принял Тяньсе. Тяньсе был прав, скрывая это от него.

— Тук-тук...

Вдруг в коридоре раздались быстрые шаги. Все обернулись и увидели Лэй И и Лэн Ао, которые быстро приближались. Их лица выражали явное беспокойство.

— Дедушка, как Тяньсе?

Они взглянули на лежащего на кровати Тяньсе, и в голосе Лэй И прозвучала редкая тревога.

— Он придет в себя. Юй Юнь, отведите Тяньсе в палату. Юй Фэн, усильте охрану, разместите людей у палаты круглосуточно. Все врачи и медсестры должны быть тщательно проверены. Никаких ошибок.

Е Хэн кивнул, уже почти успокоившись. Кто бы ни ранил члена семьи Е, он заплатит дорогую цену.

— Есть!

Юй Юнь и Юй Фэн выполнили приказ, отвезли Тяньсе в палату.

Глядя на бледное лицо Тяньсе, Лэй И был полон ярости. Его кулаки были сжаты, и на них выступили вены. По дороге он уже узнал, как Тяньсе получил ранение. Проклятый преступник, посмевавшийся ранить его двоюродного брата, не должен быть прощен.

— Дедушка, прошу временно передать мне командование спецгруппой и расследование дела об иссушенных трупах.

Лэй И, встретившись взглядом с Е Хэном, твердо заявил. Впервые за много лет он активно участвовал в военных операциях. Он хотел содрать кожу с этого негодяя.

Е Хэн не сразу ответил, внимательно глядя на него. Если бы это было возможно, он бы с радостью взял Лэй И, Лэн Ао и парня из семьи Ин в северо-восточный военный округ. Все они были прирожденными военными, способными командовать тысячами. Но...

— И ты тоже хочешь?

Е Хэн посмотрел на Лэн Ао, стоящего рядом с Лэй И. Его лицо было спокойным, но в глазах читалась глубокая мысль.

— Если можно.

Лэн Ао, немного удивленный, холодно ответил. Их пятеро были ближе, чем братья. Если это возможно, он тоже хотел бы отомстить за Тяньсе.

— Это возможно, но только если вы оба присоединитесь к спецгруппе. Пока Тяньсе восстанавливается, временное управление группой будет вашим.

Е Хэн, как настоящий старый лис, даже в такой момент не упустил возможности. Лэй И и Лэн Ао обменялись взглядами, в их глазах читалось разочарование. Он все еще не сдался?

— Мне всё равно, но дедушка, ты же знаешь, семья Лэн из поколения в поколение занимается политикой. Как старики позволяют мне стать военным?

Лэн Ао был в отчаянии. В глубине души он предпочел бы быть военным, но, будучи практикующим, политика была для него более подходящей.